

«Чёрт. Он действительно видит меня насквозь».

Чтобы изменить мнение Диллиона, который настроен более настороженно, чем обычно другие, нужно найти к нему осторожный яд. Она же вела себя с ним слишком явно.

[Хочешь спасти свою жизнь таким трюком? Не смей меня.]

Он мог бы сказать это, перерезая её шею.

«Что бы я ни делала, меня ждёт обезглавливание. Как же тяжело жить».

Девушка думала, что будет жить обычной жизнью, став массовой, но жанр внезапно изменился. Сложность выживания настолько высока, что нужно быть лучшим, иначе можно повстречаться со смертью

— Я пошутил, но, похоже, в точку.

— ...Вы смеётесь надо мной?

— Ни в коем случае. Я бы не стал так поступать со своим благодетелем.

Диллион пожал плечами, делая вид, что ничего не знает.

«Неожиданно. Похоже, он умеет шутить».

«Я думала, он жестокий и холодный человек...»

— Тогда спасибо за еду.

Диллион ел с удовольствием.

— Вкусно?

— Да, очень.

Она не была уверена, были ли это пустые слова, но тарелки на столе опустошались один за другим. От того, что мужчина хорошо ел, девушка испытала небольшое облегчение.

— Нет, вы не обязаны.

— Поскольку я ваш должник, я не могу только постоянно пользоваться вашей добротой.

Диллион, который мягко, но настойчиво толкнул Лию, окунул руку в ледяную воду.

— Ох, холодная.

— Именно! Поэтому посуду помою я!..

— Ну же, я быстро закончу.

Грохот, грохот.

Раздался громкий звук столкновения посуды. Лицо Лии побелело, когда на её на глазах расплескалась вода.

«Я позволила Диллиону Синайзу мыть посуду, я труп!»

«Я не заставляла его, но это мой грех, что я не смогла его остановить».

Сейчас ей хотелось схватиться за ноги Диллиона и повиснуть на них.

— У вас всё хорошо?

— Да! Конечно! Нет ничего, с чем бы не смог справиться сэр Диллион!

Это ложь. Наинаглейшая ложь! И Диллион был просто ужасен! С тарелки масло так и не вымыли!

«Масло нужно смывать горячей водой!»

Девушка проглотила слова, грозившиеся вырваться, и подняла большой палец вверх. Разве похвала не может заставить танцевать даже кита? От бесконечных комплиментов уголок губ мужчины начал вырисовываться в едва заметную линию.

— Это радует, я волновался, что покажу вам свою неловкую сторону.

При взгляде на фартук с изображением медведя, висящий на груди Диллиона, уголок губ девушки дрогнул. Неужели он не стесняется носить этот фартук с бурым медведем?

— Такое невозможно. Вы потрясающий!

Глаза, встретившиеся с медведем, прищурились.

«Дорогой ты мой! Не унывай!»

«Проклятье. Так трудно выжить».

Наступил ещё один день. Лия, постаревшая за ночь, стояла позади Диллиона, который деловито двигался впереди. Его широкая спина наклонялась без продыху.

— Что мне делать дальше? — спросил Диллион, закатывая рукава, которые девушка поспешно опустила.

— Всё в порядке. Вам нужно отдохнуть.

— Может, мне помыть посуду, как вчера?

— Вы не можете, правда не можете!

Она остановила его, пока он не направился на кухню, и подтолкнула в спину.

«Каждую мою просьбу намеревается выполнить».

Будучи в долгу за то, что оставался в её доме, Диллион сказал, что будет много работать. И его слова были не простой любезностью. Со вчерашнего утра Диллион брался за всё в доме, словно обрел уверенность после мытья посуды. В то же время Лия пыталась его остановить. Стоило ему взяться за мытьё посуды, тарелка тут же разбилась. Так и был сломан веник и разорвана подушка, которую убирали при смене постельного белья... Проблема заключалась в его

чрезмерной силе.

«Тарелка, которая разбилась вчера, была моей любимой...»

За одну ночь из глаз девушки вытекло столько кровавых слёз лишь из-за того, что Диллион на ходу создавал проблемы.

Дребезг!..

Взгляд Лии выдавал её обречённость. Неужели снова? Что на этот раз? Когда она со вздохом обернулась, Диллион быстро спрятал руку за спину и посмотрел на неё с таким хитрым выражением лица, словно спрашивая, что случилось.

«Прямо как змея».

Когда девушка вытерла мокрые руки о фартук и подошла к нему, мужчина попеременно переставлял ноги, чтобы скрыть улики. Вместо того чтобы рассердиться, она быстро бросилась к нему, и тут её глаза широко раскрылись.

— Сэр Диллион, я слышала как что-то разбилось, вы в порядке?

— Вроде как.

— О боже! Вы поранили руку?

Диллион нехотя протянул ей свои спрятанные руки. Ручка чашки лежала на его ладони.

— Я не проконтролировал свою силу...

Он смущённо прищурил глаза. Увидев, как жалко разбилась чашка, Лия вздохнула в глубине души. Нужно потерпеть. Потерпеть. Конечно, молодому господину тяжело выполнять любую работу по дому.

«Если трижды проявить терпение, можно предотвратить убийство...»*

*Южнокорейская поговорка, означающая, что если терпеть в такие моменты, то можно выйти из любой трудной ситуации.

Она выдернула ручку чашки из рук взволнованного Диллиона.

— Вы не пострадали. Какое облегчение. Это могло бы стать большой проблемой!

Девушка отчитала его, притворяясь взволнованной. Если бы она не сделала этого, то ей казалось, что она умрёт.

— Сэр Диллион, здесь опасно, поэтому, пожалуйста, идите туда и отдохните.

Однако Диллион даже не слушал. Её слова просто влетали в одно ухо и вылетали из другого. Диллион, опустившись вместе с ней, потянулся за куском стекла.

— Нет, я сам всё уберу.

Что значит «уберу»? Возмущившись, она случайно задела его тыльной стороной ладони.

«Ух, с ума сойти».

Удар вышел довольно сильным, поэтому звук пощечины был чистым. Испугавшись, она быстро отдернула руку.

— Мисс Лия, ваша рука довольно тяжёлая.

— Тогда не поступайте так бездумно. Что если вы поранитесь?

— А как же вы, Лия? Вы ведь тоже голыми руками прикасаетесь к стеклу.

Брови Диллиона надвинулись, выражая недовольство.

— Я совсем другое дело.

— В чём же разница?

«Я обычный жалкий гражданин, а ты — безжалостный и бесчувственный человек».

— В отличие от моей, ваша рука очень краси...

Девушка не договорила. Она не могла произнести «красивая», когда вся его рука была в шрамах.

— ...Драгоценная.

Когда Лия пробормотала эти слова, Диллион по-странному посмотрел на неё.

— Если вы правда беспокоитесь, то не могли бы вы поторопиться и принести мне метлу? М?

Она со всей силы оттолкнула Диллиона, который послушно поднялся, и тот твёрдо попросил:

— Не трогайте пока стекло, пожалуйста, подождите меня.

— Да, хорошо, поторопитесь.

Когда шаги отдалились, Лия вздохнула.

— Мне снова нужно купить стакан.

Сколько же новых кухонных принадлежностей ей предстояло купить? Про себя девушка не переставала ворчать, и тут к ней подошёл Натан.

— Этот глупец —какая-то неугомонная фурия.

— Натан, у меня стресс. Мне хочется умереть.

Прошло всего три дня, но ей казалось, что она уже на грани.

— Нам нужно его чем-то занять.

— Чем?

— Хм, а что насчёт книг на складе? Он со вчерашнего дня всё спрашивает и спрашивает. Может, успокоится, если дать ему книгу.

Так и есть. Лия стала для Диллиона энциклопедией, отвечающей на все его бесконечные вопросы в свободное время. Вопросы были разные: от самых простых до личной информации, на что ей было трудно ответить. Если так пойдёт и дальше, она вполне могла умереть, захлебнувшись в вопросах.

— Натан, ты действительно мой благодетель.

Она обняла Натана и неоднократно поцеловала его в макушку.

— Не смущай меня, ты же знаешь мой возраст.

Даже если филин и говорил так, его янтарные глаза стали похожи на полумесяц.

— Я думал, что он простофиля, но теперь вижу, что он скорее сова-извращенец, — вслед за раздавшимся голосом вдалеке появился Диллион.

Тот смотрел в упор на филина. Он больше не мог сдерживаться и начал говорить с неприятным выражением лица.

— Отвратительно. Как можно выглядеть так убого?

— Что?!

— Мисс Лия, пожалуйста, отойдите от него. Это не опекун, а извращенец.

— Неблагодарный поганец!

— У него ещё и характер дурной.

— Лия! Не останавливай меня. Сегодня я проделаю дыру в голове этого придурка!

«Хорошо, я не буду тебя останавливать».

Вернувшись на кухню, девушка принесла метлу, которую бросил Диллион, и смахнула осколки стекла.

Закончив уборку, она оставила двоих дерущихся наедине и направилась прямо на склад.

— Кха-кха.

Кашель вырвался из-за пыли, поднявшейся в воздух. Она прикрыла рот рукой, пытаясь отогнать от себя пыль, но из-за этого пыли становилось всё больше.

— Фух, нашла.

Вытащив связку книг, стоявших в углу, Лия перенесла их в дом. Когда она с трудом открыла заднюю дверь, к ней подлетел Натан.

— Лия! Ты сама тащила эту тяжёлую вещь? Почему ты не позвала меня?

— Твои крылья могли повредиться.

— Диллион! Не смотри просто так! Из-за кого по-твоему Лие приходится нелегко!

Несмотря на крики в ухо, Диллион и глазом не моргнул.

— Что это?

— Книги. Вы интересуетесь многими вещами, а я не умею хорошо объяснять, поэтому вам лучше почитать книги.

Диллион легко взял в одну руку пачку книг, а затем, поёжившись от холодного ветра, закрыл дверь.

Смахнув пот со лба, девушка осторожно спросил:

— Сэр Диллион, вы ведь ещё помните имперский язык?

— Моя память и правда оставляет желать лучшего, но я не стал идиотом.

«Это радует. Если бы мне пришлось учить его имперскому языку, я бы сдалась и избавилась бы от него».

— Их много.

Как он сказал, было много разнообразных книг.

— С сегодняшнего дня не беспокой Лию, просто читай книгу!

— Помолчи, изврат, в каждой бочке затычка.

— Лия, я действительно ненавижу его.

— Какое облегчение, наше мнение сейчас сходится.

Девушка чувствовала это с самого начала — между ними действительно была хорошая химия. В плохом смысле.

Диллион, действовавший Натану на нервы, сел на диван и открыл книгу. Не прошло и нескольких минут, как он утонул в ней.

— Тогда я продолжу уборку. А вы можете почитать.

Погрузившись в чтение, Диллион даже не прислушался к её словам.

«Так будет лучше».

Она открыла заднюю дверь и направилась в оранжерею, площадь которой была немаленьких размеров. Здесь Лия работала и отдыхала. В этом месте было полно лекарственных растений, цветов, трав и многого другого. Без Диллиона она наконец-то расслабилась.

— Ах, теперь я могу жить.

Ароматы трав и цветов, смешанные вместе, расслабили её уставшее тело.

— Что ж, стоит приступить к делу?

Девушка осмотрела каждый уголок теплицы, выискивая мёртвые или медленно растущие травы, а затем направила на них свою божественную силу, которая, подобно живительной воде, впиталась в растения и медленно начала возвращать их к жизни. Одновременно с этим появились бабочки золотистого света, вызывая радость в глазах Лии.

— Привет, давно не виделись.

Словно отвечая на её приветствие, бабочки закружились вокруг неё.

<http://tl.rulate.ru/book/65841/4078801>